

Вынашивая эту идею, я инстинктивно направился в ванную комнату, чтобы освежиться, позволив себе принять давно назревшую ванну. Выйдя из своей комнаты, я был встречен чистым изумлением; мое новое жилище источало величие, украшенное множеством картин, скульптур и роскошной мебели.

Спускаясь по винтовой лестнице, я встретил множество горничных, занятых своими обязанностями по уборке. При виде меня они склонили головы в почтении. Я ответил на их приветствия легким кивком, хотя в глубине души чувствовал непривычный дискомфорт. Быть в центре внимания было мне чуждо; жизнь в одиночестве в моем предыдущем доме никогда не готовила меня к этому. Тем не менее, я знал, что должен сохранять самообладание, даже если легкое беспокойство скрывается за моей натянутой улыбкой.

Проходя через колоссальную дверь, я внезапно почувствовал, как огромное бремя легло на мои плечи, как будто сам воздух вокруг меня стал тяжелым от ожиданий. Мои колени угрожали подогнуться под суровым взглядом моего отца, его неодобрение было ощутимым.

Мысленно подготовив себя, я узнал сцену, разворачивающуюся передо мной - она отражала события, подробно описанные в романе.

"Достаточно, дорогая", раздался мелодичный голос, окрашенный беспокойством, и гнетущий груз полностью исчез. Это был голос моей матери.

"Ты разочаровываешь меня", - прозвучал глубокий, бесстрастный голос, посылая дрожь по моему позвоночнику. Я обнаружил, что промок от пота, все еще находясь в потрясении от давления, оказанного на меня отцом.

"Я не могу поверить, что моя родная кровь способна на такой позорный поступок".

"Мусор", - эхом отозвался новый голос, поразительно похожий на голос моей матери, но источающий презрение и неприязнь. Я знал, что он принадлежит моей сестре-близнецу.

Их слова повисли в воздухе, когда я встретился с ними взглядом, молча опуская голову в знак согласия.

"Мне очень жаль." Слова сорвались с моих губ, наполненные смирением. Попав в дилемму, не по моей вине, я не мог избавиться от чувства несправедливости. Однако, в отсутствие немедленного выхода, я выбрал покаяние - робкий шаг к восстановлению разрушенных отношений с моей новой семьей.

В комнате воцарилась неловкая тишина, мои неожиданные извинения застали всех врасплох. Кривая улыбка растянулась на моих губах, когда я предвидел их замешательство. В романе реакция Энтони была бы насмешливым смехом, потоком оскорблений, брошенных в принцессу, и, неизбежно, новой конфронтацией с его отцом.

Но не на этот раз. Не со мной.

"Я приношу извинения за свое поведение; это было неуместно", - добавил я, разряжая напряжение, которое угрожало задохнуть нас всех. Если извиняться за проступок, которого я не совершал, казалось абсурдом, то это был всего лишь стратегический ход, чтобы спасти свой имидж. В конце концов, кто в здравом уме поставит под угрозу свое положение наследника

самого могущественного герцогства в империи?

Как заядлый любитель злодейских историй, я наслаждался перспективой бросить вызов судьбе, подорвать троп, предписывающий неизбежную гибель злодея. Я отказывался встретить тот же трагический конец, что и Энтони; вместо этого я бы переписал свою собственную судьбу, шаг за шагом, продуманно.

Три пары глаз уставились на меня, их удивление было ощутимым. Мой нехарактерный ответ застал их врасплох, оставив безмолвными.

"Пожалуйста, скажите что-нибудь", - пробормотал я себе под нос, когда тишина становилась все более невыносимой. "Это становится неловким".

Поразмыслив о своем выступлении, я удовлетворенно кивнул, считая его успешным. Тем не менее, затянувшееся молчание грызло мои нервы, заставляя разочарованное проклятие эхом отдаваться в глубине моего разума.

"ЧЕРТ ВОЗЬМИ".

<http://tl.rulate.ru/book/108135/3970883>